

Мастера теплиц и грядок

В начале 1793 года из села Стряпково Юрьевского уезда Владимирской губернии крепостной оброчный крестьянин князей Голицыных Трофим Муравкин отправился в далёкий путь. Он был молод, полон энергии, но беспросветная бедность давила его. Земледелие на суглинках было бесперспективным, а надо ведь платить и подушные, и оброк его сиятельству. Кормилица земля обеспечивала лишь хлебом да квасом, и то до января, а когда наступал «мясоед», то не только мяса, но и хлеба в семье не было. Подработать негде. В Стряпкове подсобных промыслов не знали.

Трофим Муравкин знал, что соседи, крестьяне села Поречье-Рыбное Ростовского уезда Ярославской губернии, успешно занимаются огородничеством. И хоть платят большие оброки своему барину князю Орлову, но живут лучше. Приглядевшись к огородничеству соседей, Трофим увидел, что оно ведётся примитивно, и принял смелое решение: отправиться в прибалтийские края, жители которых тогда славились высокопроизводительным выращиванием овощей.

Трудно сказать, откуда узнал Трофим Муравкин об успехах эстонских овощеводов. Да это и неважно. Можно знать, удивляться, но не ударить пальцем о палец, чтобы увидеть и поучиться. А Трофим решился. Незнание дороги, «безъязыкость», неизвестность будущего — ничто не удержало этого человека. Без денег, с котомкой за плечами, он повторил подвиг Михайлы Ломоносова, проделав пешком тысячевёрстный путь от своей деревни до далёкого Ревеля.

Долгие 19 лет он осваивал огородную премудрость и в теории, и на практике, и достиг успехов: исправно посылал Голицыну оброк (710 рублей в год на наши сегодняшние деньги), помогал семье.

Грянул грозный 1812 год, и Трофим подался на родину. Несмотря на свои недостатки, обратный путь он сделал опять пешком. Вдумайтесь, дорогие читатели, в это слово: «пешком», когда сейчас многие владимирцы от площади Свободы до Золотых ворот предпочитают ездить в троллейбусах...

Лет пять он огородничал близ Переславля-Залесского, а в 1818 году осел на окраине Владимира, около Суздальской заставы, и начал творить чудеса. Сейчас не диво видеть на прилавках города такие обыденные овощи, как цветная или красная капуста, помидоры, сельдерей. Тогда же это было чудом.

Даже самые привычные и знакомые овощи, как картофель, свёкла и капуста, выращенные Муравкиным, поражали владимирцев своими размерами. Вилки капусты доходили весом до 19 килограммов, свёкла достигала длины 81 сантиметра, а картофеля шло на «меру» 45 клубней.

Но не это было главным в работе Трофима Ивановича. Он первым на владимирской земле создал парниково-тепличное хозяйство, ввёл в обиход владимирцев цветную, красную и брюссельскую капусту, сельдерей, спаржу, шпинат, фасоль, чабер, помидоры, сладкий и горький перец и доказал потом, проводя свои опыты прямо в грунте, что исконная житница средневековой Руси — Владимирское ополье может давать не только богатые урожаи зерновых и технических культур, но и овощи, причём такие, которых здесь раньше не знали. Да что там спаржа! В те времена и картофель был диковинкой, народ его звал «чёртовым яблоком» и неохотно сажал.

Трофим Иванович Муравкин, несмотря на успехи и известность, так и остался рабом князя Голицына. Он умер в 1842 году крепостным. Только его сын Назар сумел выкупиться на волю и стал свободным человеком.

Он продолжал идти по стопам отца и 24 августа 1858 года поразил посетителей Владимирской промышленной и сельскохозяйственной выставки не только своими овощами, но и арбузом гигантской величины.

...Я закрываю тоненькую брошюрку о Муравкиных, изданную во Владимире 69 лет тому назад, в последний раз в архиве смотрю на постановления комитетов владимирских сельскохозяйственных выставок столетней давности, присуждавших Муравкиным серебряные медали, на почётный отзыв и присуждение им Большой серебряной медали Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде, и думаю: какие подвиги свершали простые русские люди не только на поле брани, но и на своём мирном поле. Сколько терпения, ума, не говоря уже о талантах, вложили такие вот Муравкины в культуру родной земли, несмотря на ужасные условия жизни, на своё угнетённое социальное положение.

С. Васильев